

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.5

УДК 332.1, 338.2 | ББК 65.049(2)

© Патракова С.С.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ НА БАЗЕ НЕОЭНДОГЕННОЙ МОДЕЛИ



СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ПАТРАКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sspatrakova@bk.ru

ORCID: 0000-0002-4834-3083; ResearcherID: B-5054-2019

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий было и остается актуальной задачей для России, так как, несмотря на реализацию комплекса государственных программ и проектов на федеральном и региональном уровнях, в развитии села сохраняется большое число экономических, социально-демографических, инфраструктурных проблем, ставших уже хроническими. Это обуславливает необходимость не просто разработки новых и совершенствования уже существующих мер и инструментов, а пересмотра самой модели развития сельских территорий, сложившейся в стране к настоящему времени. Цель исследования состоит в обосновании концептуальных основ развития сельских территорий России на базе неоэндогенной модели для последующей их имплементации в практику государственного управления. В рамках ее достижения разработан механизм регулирования развития сельских территорий, который базируется на принципах неоэндогенного развития и предполагает использование как уже существующих, так и новых перспективных инструментов. В числе последних: индивидуальные планы / проекты развития сельских территорий с низким уровнем социально-экономического развития; стандарты качества жизни на сельских территориях; проекты развития сотрудничества по линиям «город – село» и «село – село» в экономической, социальной и иных сферах общественной жизни. Результаты работы вносят вклад в формирование представлений о перспективах развития российского села и могут быть использованы научными сотрудниками при проведении исследований схожей тематики, органами государственной власти при совершенствовании

Для цитирования: Патракова С.С. (2026). Концептуальные основы развития сельских территорий России на базе неоэндогенной модели // Проблемы развития территории. Т. 30. № 4. С. 67–83. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.5

For citation: Patrakova S.S. (2026). Conceptual foundations of rural development in Russia based on the neo-endogenous model. *Problems of Territory's Development*, 30(4), 67–83. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.5

нии документов стратегического планирования и разработке конкретных проектов развития сельских территорий.

Сельские территории, неозндогенная модель развития, механизм, сотрудничество, кооперация.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и инструменты обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов России в условиях обострения больших вызовов» (FMGZ-2025-0013).

Введение

Согласно Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р), обеспечение сбалансированного пространственного развития является одной из стратегических целей России. Ее достижение зависит не столько от выявления и развития меж- и внутрирегиональных точек роста, которыми чаще всего выступают города¹, сколько от планомерного и комплексного развития сельских территорий. Однако исследователи отмечают, что развитие российского села сдерживается целым комплексом социально-демографических, экономических, инфраструктурных проблем (см., например, Нефедова, 2025; Ворошилов, 2025). При этом большинство из них имеют затяжной характер, несмотря на реализацию мер государственной поддержки в рамках программы «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696) и программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

(утв. Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717), национальных проектов и т. д. Это обуславливает необходимость не просто разработки новых мер и инструментов, а пересмотра самой модели развития села, сложившейся в России к настоящему времени.

Наиболее перспективным, по мнению отечественных и зарубежных исследователей (Костяев, 2018а; Костяев, 2018b; Иванов, 2021; Козлова, Копылова, 2025; Georgios et al., 2021; Eversole, Campbell, 2023; Liu, Han, 2025), видится переход к неозндогенной модели, используемой сегодня в большом числе развитых стран Европы и Азии². Ее сущность заключается в ориентации на развитие сельских территорий посредством повышения эффективности использования как внутренних (эндогенных), так и внешних (экзогенных) ресурсов, а также потенциала кооперационных связей в социальной, экономической и иных сферах общественной жизни по линиям «город – село», «село – село» между государством, бизнесом, населением и другими акторами. При этом в условиях турбулентности мировой

¹ Так, в списке из 2160 опорных населенных пунктов РФ, утвержденном президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ (протокол от 16.12.2024 № 143пр), 68% – это города (1041 ед.) и поселки городского типа (438 ед.) и лишь 32% – это сельские населенные пункты (681 ед., что почти в 2,2 раза меньше числа городских пунктов).

² Так, в значительной степени соответствуют неозндогенной модели развития программа развития сельских территорий LEADER, реализуемая в странах Европы, и программа возрождения сельских территорий КНР (Biczowski, 2020; Liu et al., 2025). При этом в мировом научном сообществе наряду с неозндогенной моделью развития сельских территорий также выделяется экзогенная модель, предполагающая опору в основном на внешние ресурсы развития, и эндогенная модель, ориентированная на использование в основном внутренних ресурсов для развития. Неозндогенная модель, как и эндогенная, основывается на использовании потенциала местных (локальных) сообществ и ресурсов, а также, в отличие от последней, разнообразных сетей, знаний, инноваций, социального капитала (Костяев, 2023). Современная модель сельского развития в РФ идентифицируется чаще всего как модель экзогенного типа с доминированием города над селом, которое, в свою очередь, рассматривается как поставщик продовольственных ресурсов и сырья для развития городской экономики (см., например, Костяев, 2021).

экономики и геополитики, обострения уже существующих и появления новых глобальных, национальных вызовов раскрытие потенциала кооперации, сотрудничества видится крайне актуальным, т. к. становится очевидной невозможность развиваться «в одиночку». Однако если теоретико-методологические основы неозндогенной модели являются хорошо изученными в мировом научном сообществе, то вопросы, касающиеся ее практической реализации, наоборот, были и остаются дискуссионными.

Целью работы является научное обоснование концептуальных основ развития сельских территорий России на базе неозндогенной модели для последующей их имплементации в практику государственного управления. Для ее достижения предполагается решение взаимосвязанных задач: дать краткую характеристику тенденций развития сельских территорий РФ, а также разработать механизм регулирования и предложить новые перспективные инструменты их развития в рамках неозндогенной модели.

Информационную базу исследования составляют данные Росстата, труды ученых, аналитические доклады и отчеты органов государственной власти РФ, зарубежных

стран и международных организаций, посвященные теоретико-методологическим и практическим аспектам сельского развития.

В работе использованы методы монографического, критического анализа, синтеза, обобщения, сравнения.

Тенденции развития сельских территорий России

Развитие сельских территорий современной России характеризуется наличием большого числа проблем и негативных тенденций, что отмечается представителями не только научного сообщества, но и органов государственной власти³. При этом большинство проблем, как подчеркивалось ранее, имеет хронический характер, т. е. наблюдается на протяжении более 20 лет. В их числе можно выделить следующие.

1. В демографической сфере: уменьшение численности сельского населения. Так, в целом по РФ за 1990–2025 гг. она сократилась на 6,7% (с 38,9 до 36,3 млн чел.; табл. 1), при этом численность населения трудоспособного и младше трудоспособного возраста в 1989–2023 гг. сократилась на 9,8% (с 30,4 до 27,4 тыс. чел.). Однако необходимо понимать, что это средние оценки по стране; в большинстве субъектов РФ проблема

Таблица 1. Динамика численности сельского населения РФ

Показатель	1990*	2000**	2010	2020	2025***	2025 к 1990 г.****, %, +/- п. п.
1. Численность сельского населения, млн чел.	38,9	39,5	37,6	37,4	36,3	93,3
2. Доля сельского населения в общей численности населения РФ, %	26	27	26	25	25	-1
3. Численность сельского населения трудоспособного и младше трудоспособного возраста, млн чел.	30,4	30,0	29,2	27,6	27,4	90,2
4. Доля населения трудоспособного и младше трудоспособного возраста в общей численности сельского населения, %	77,9	77,4	77,9	74,1	74,6	-3,3
Примечание. Только для показателей 3–4: * – 1989 г., ** – 2002 г., *** – 2023 г., **** – 2023 г. к 1989 г. Рассчитано по: данные Росстата.						

³ См., например: Путин прокомментировал проблему неблагоустроенности сел в России // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-prokommentiroval-problemu-neblagoustroennosti-syol-v-rossii.html> (дата обращения: 27.04.2026); Матвиенко призвала регионы внимательнее относиться к содержанию сельских школ и дорог // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20790823> (дата обращения: 27.04.2026).

депопуляции стоит значительно острее. Например, в Вологодской области численность сельского населения в 1990–2025 гг. сократилась на 35,2% (с 467,6 до 303,1 тыс. чел.), а его доля в общей численности населения региона – на 7,3 п. п. (с 34,5 до 27,2%). Все это ведет к ускоренной трансформации каркаса расселения региона за счет его упрощения – повышения роли городов как узлов расселения при увеличении числа и доли обезлюженных сельских населенных пунктов.

2. В социальной сфере: относительно низкие уровень и качество жизни сельского населения в сравнении с уровнем и качеством жизни горожан. Например, разрыв между городом и селом по ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2000–2023 гг. в РФ увеличился с 1,6 до 1,8 года в пользу первого (73,9 против 72,1 года в 2023 году).

Разрыв по уровню располагаемых ресурсов домохозяйств на 1 члена в 2014–2024 гг. увеличился с 9,5 до 14,2 тыс. руб. (46,5 в городской местности против 32,3 тыс. руб. в сельской местности в 2024 году; табл. 2). Для сравнения: в Вологодской области – с 9,2 до 9,8 тыс. руб.

3. В сфере экономики: разрушение экономической базы сельских территорий,

удаленных от ключевых центров экономического роста регионального и межрегионального уровня (крупных городов – административных центров, ядер городских агломераций и т. д.). Например, среднелетние объемы отгрузки продукции, товаров, услуг полностью сельских муниципалитетов Вологодской области почти в 6 раз меньше среднеобластного значения: 203 против 1209 тыс. руб. в 2023 году⁴. Для сравнения: в 2016 году разрыв составлял 4,4 раза (189,0 против 824,7 тыс. руб.).

4. В инфраструктурной сфере: высокая степень изношенности коммунальной и бытовой инфраструктуры или ее полное отсутствие. Так, по данным Росстата, в 2024 году лишь 47% сельского жилищного фонда было оборудовано одновременно водопроводом и канализацией, отоплением и горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами.

Указанные аспекты, безусловно, не отражают всего спектра проблем и негативных тенденций развития сельских территорий, но показывают их разнообразие по сферам, масштабность и продолжительность действия. Это в свою очередь обуславливает необходимость пересмотра самой модели развития села, сложившейся в России к настоящему времени.

Таблица 2. Уровень располагаемых ресурсов домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.

Показатель	Домашние хозяйства в городской местности			Домашние хозяйства в сельской местности			Превышение ресурсов городских хозяйств над ресурсами сельских домохозяйств	
	2014	2024	2024 к 2014, %	2014	2024	2024 к 2014, %	2014	2024
РФ	25347,5	46484,4	1,8	15802,3	32325,2	2,0	9545,2	14159,2
Вологодская область	27566,1	47936,7	1,7	18353,5	38130,4	2,1	9212,6	9806,3

Примечание: данные представлены в текущих ценах.
Рассчитано по: данные Росстата.

⁴ Социально-экономическое развитие муниципальных образований Вологодской области. 2000–2023 гг. (2024): информационно-аналитический бюллетень. Вып. 11 / под общ. ред. Т.В. Усковой, Н.В. Ворошилова. Вологда: ВолНЦ РАН, 2024. 132 с.

Концептуальные основы развития сельских территорий России на базе неозндогенной модели

Среди всего многообразия концепций и теорий региональной и пространственной экономики теоретической основой для формирования и реализации неозндогенной модели развития сельских территорий РФ могут выступить концепции опорного каркаса⁵ и сельско-городского континуума⁶. Именно в их рамках село и город понимаются как взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы регионального социально-экономического пространства, а источники их развития ищутся как изнутри, так и извне. Однако дополнительно механизм может интегрировать в себя положения:

– концепции пространственной (экономической, социальной, институциональной и иной) близости, обуславливающей характер взаимодействия различных

объектов (Замятина, Пилясов, 2017; Torre, Rallet, 2005);

– теории инклюзивного роста в части включенности всех групп населения, представителей власти, бизнеса в развитие территорий, равенства их доступа к достижениям и благам экономики (Родина, 2019).

Схематично ключевые идеи и положения каждой из них, используемые при построении неозндогенной модели, показаны на рисунке 1.

Однако концептуальные рамки механизма (цели, задачи, приоритеты) видится целесообразным очертить прежде всего ключевыми документами стратегического планирования России. В их числе: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Рос-

Неозндогенная модель сельского развития			
↑	↑	↑	↑
Концепция опорного каркаса	Концепция сельско-городского континуума	Концепция пространственной близости	Теории инклюзивного роста
Идеи роли и значения сельских территорий не просто как «ткани» пространства (некий второстепенный, вспомогательный элемент в сравнении с городами), а его важного системообразующего элемента, выполняющего целый комплекс народнохозяйственных функций (демографическая, производственная и т.д.).	Идеи взаимосвязи и взаимозависимости развития города и села, отсутствия четкой границы между ними ввиду наличия зон, сочетающих признаки городского и сельского образа жизни (пригородные зоны, малые города и т.д.).	Идея многокомпонентной (экономической, социальной, институциональной, транспортной и иной) близости города и села, обуславливающей сложный характер их взаимодействия.	Идеи включенности всех групп населения, представителей власти, бизнеса, некоммерческих организаций и иных акторов в развитие сельских территорий, равенства их доступа к достижениям и благам экономики.

Рис. 1. Теоретическая основа для формирования и реализации неозндогенной модели развития сельских территорий

Источник: составлено автором.

⁵ Концепция опорного каркаса является одной из базовых в региональной и пространственной экономике. Ее основоположники (Н.Н. Баранский, Г.М. Лаппо, Б.С. Хорев и др.) рассматривали территории через призму узловых элементов, которыми чаще всего выступали города, и соединяющих их линейных элементов – дорог. При этом современные исследователи отмечают, что в настоящее время узловыми элементами могут выступать не только города, но и крупные сельские населенные пункты, выполняющие опорную роль / функции экономического, социального, инфраструктурного центра по отношению к окружающим территориям. Кроме этого, уделяют значительное внимание вопросам влияния городов на развитие окружающих сельских территорий.

⁶ Концепция сельско-городского континуума (основоположники – П.А. Сорокин, К. Циммерман, Р. Редфилд и др.) предполагает рассмотрение территории через призму мягкого и постепенного перехода от городских форм расселения к сельским, сораствления города и села.

сийской Федерации»; Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года. Представляется, что только такое сквозное – ориентированное на достижение верхнеуровневых, единых для всех органов власти целей – стратегирование может оказать положительное влияние на развитие сельских территорий и страны в целом.

Непосредственно сам переход к неозндогенной модели сельского развития следует реализовывать постепенно, в отсутствие кардинального слома существующей модели, которая в определенной степени уже интегрирует в себе отдельные аспекты и экзогенной, и эндогенной моделей развития⁷. Стратегические шаги для такого перехода видятся в следующем:

I. Совершенствование системы государственного регулирования развития сельских территорий в части внедрения принципов, методов и инструментов, формирования институтов неозндогенного развития.

II. Организационная, финансовая, правовая и иная государственная поддержка проектов сетевого взаимодействия в проекциях «село – село», «город – село» в разных сферах общественной жизни (экономической, социокультурной, инфраструктурной и т. д.) с активным участием местного населения и бизнес-сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, иных заинтересованных лиц.

С учетом этих шагов и указанной выше теоретической основы разработан механизм регулирования развития сельских территорий в рамках неозндогенной модели (рис. 2). При этом его реализация видится целесообразной на основе актуализированной Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года (далее – Стратегия), утвержденной еще в 02.02.2015 распоряжением Правительства РФ № 151-р и редактируемой по состоянию

на март 2026 года всего один раз (в 2017 году). Связано это с тем, что разработка и утверждение новой стратегии потребует сравнительно более высоких затрат ресурсов, времени, что в целом представляется нецелесообразным.

Актуализации изначально, на наш взгляд, должна быть подвергнута трактовка устойчивого развития сельских территорий, изложенная в Стратегии: «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель». Предлагаемая трактовка: «социально-экономическое развитие сельских территорий, при котором наблюдается устойчивое повышение уровня и качества жизни сельского населения, развитие экономики сельских территорий, рациональное использование природных ресурсов и которое способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации». Фактически сохраняя социо-эколого-экономический фокус концепции устойчивого развития (англ. sustainable development), новая трактовка:

а) уходит от узкой аграрной специализации сельских территорий, что крайне важно для России с ее огромными территориями, имеющими разнообразные природно-климатические, демографические, культурные и иные характеристики;

б) конкретизирует довольно размытую трактовку «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий» и устраняет спорную с точки зрения выполнения задачу достижения полной занятости сельского населения;

⁷ Среди признаков экзогенной модели можно выделить сохранение производства продовольствия и сырьевых товаров для городской экономики как основной функции сельских территорий, нацеленность на модернизацию сельского и лесного хозяйства в рамках развития сельской экономики, отсутствие в большей части российских регионов стратегий развития сельских территорий и др. (Патракова, 2022). Среди признаков эндогенной модели – наличие отдельных инструментов диверсификации сельской экономики (грантов, субсидий на развития сельского туризма и т. д.), повышения активности и заинтересованности сельского сообщества в решении местных проблем (например, через инициативное бюджетирование и др.).

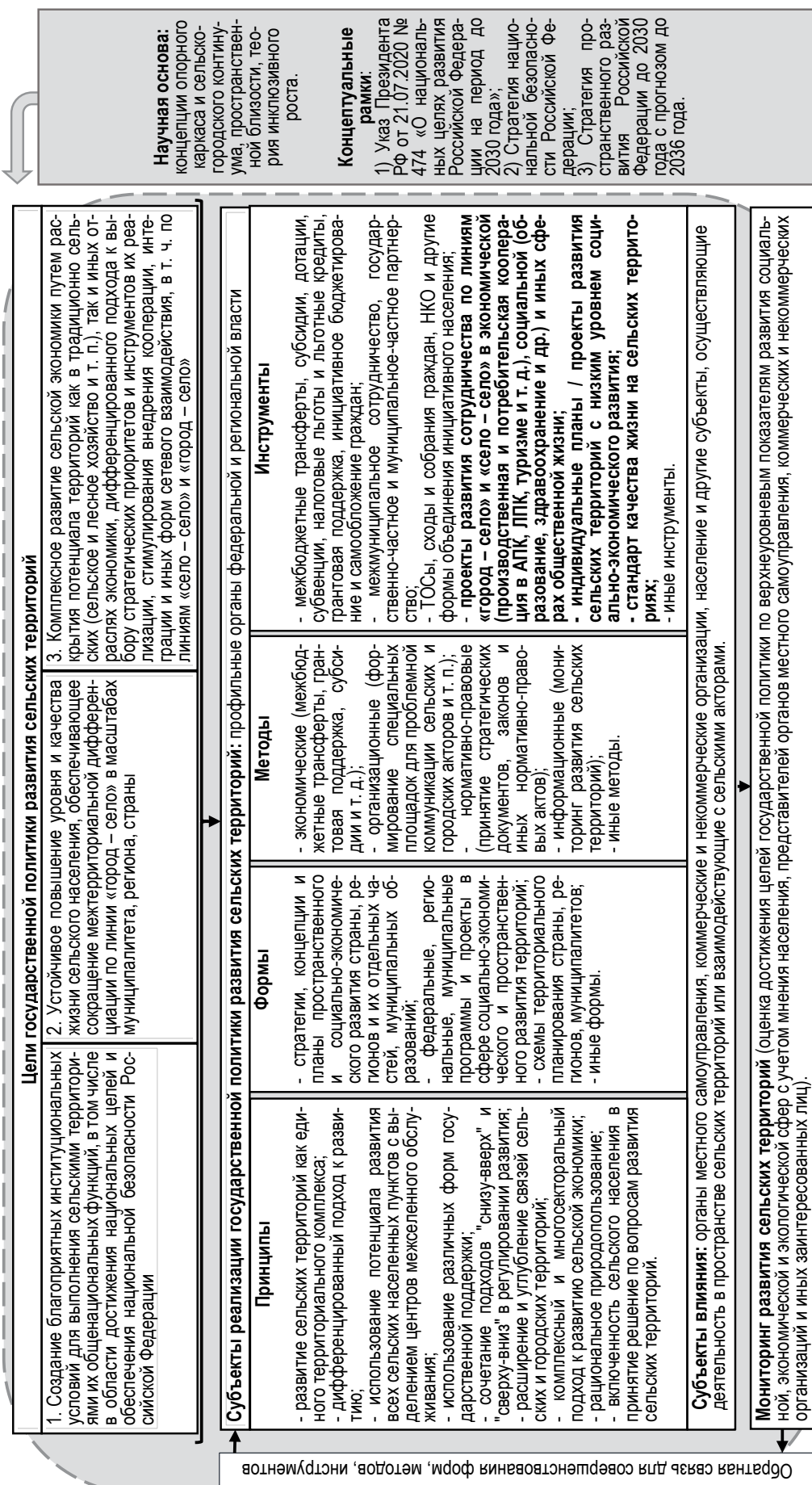


Рис. 2. Механизм регулирования развития сельских территорий в рамках неозндогенной модели

Примечание: полужирным шрифтом выделены инструменты, не получившие должного, на наш взгляд, распространения.
Источник: составлено автором.

в) обуславливает связь развития сельских территорий с достижением национальных целей и обеспечением национальной безопасности РФ, что крайне важно с точки зрения позиционирования роли и места российского села, его значения для российского общества.

Также видится необходимым скорректировать цели государственной политики в области обеспечения развития сельских территорий. Так, изложенная в Стратегии цель № 1 имеет расплывчатую формулировку («создание благоприятных социально-экономических условий...») и фактически раскрывается в целях № 2–4.

Цель № 2, связанная со стабилизацией численности сельского населения и созданием условий для ее роста, представляется труднореализуемой и даже недостижимой; в свете общемировой тенденции к урбанизации рост людности может наблюдаться только в ограниченном числе сельских населенных пунктов, например, расположенных в зоне крупных и крупнейших городских агломераций, пригородах. Более того, бороться с миграционным оттоком сельского

населения может быть и вовсе контрпродуктивно, например, это может препятствовать переходу к новому технологическому укладу. В свете этого цель № 3, связанная с повышением уровня и качества жизни, выглядит более целесообразной.

Цель № 4 характеризуется узким «аграрным» взглядом на специализацию сельской экономики.

С учетом зарубежного опыта и научных основ неозндогенного развития сельских территорий видится приемлемым целеполагание в трех направлениях: создание благоприятных институциональных условий (сфера управления; табл. 3), повышение уровня и качества жизни населения (социальная сфера), комплексное развитие сельской экономики (экономическая сфера).

При этом основными субъектами реализации государственной политики развития сельских территорий в указанных выше трех сферах выступают профильные органы федеральной и региональной власти: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и соответствующие министерства / департаменты субъектов РФ.

Таблица 3. Цели государственной политики в области развития сельских территорий

Цели, изложенные в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года	Предложения по корректировке целей
1. Создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития	1. Создание благоприятных институциональных условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций, в том числе в области достижения национальных целей и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации
2. Обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения	2. Устойчивое повышение уровня и качества жизни сельского населения, обеспечивающее сокращение межтерриториальной дифференциации по линии «город – село» в масштабах муниципалитета, региона, страны
3. Обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов	
4. Повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны	3. Комплексное развитие сельской экономики путем раскрытия потенциала территорий как в традиционно сельских (сельское и лесное хозяйство), так и иных отраслях экономики, дифференцированного подхода к выбору стратегических приоритетов и инструментов их реализации, стимулирования кооперации, интеграции и иных форм взаимодействия, в т. ч. по линиям «село – село» и «город – село»
Источник: составлено автором с учетом положений Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017).	

Дополнительно к достижению целей сельского развития могут и должны быть привлечены иные органы государственной и региональной власти в пределах своих полномочий и компетенций, например: Министерство транспорта в части решения вопросов инфраструктурного характера; Министерство труда и социальной защиты в части содействия занятости, повышения производительности труда сельского населения.

Объектом влияния в рамках авторского механизма является многомерное социально-экономическое пространство сельских территорий. Субъектами влияния выступают органы местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации, население и другие субъекты, осуществляющие деятельность в пространстве сельских территорий или взаимодействующие с сельскими акторами. При этом между субъектами реализации государственной политики и субъектами, на функционирование которых направлена эта политика, должна быть налажена система обратной связи. Целесообразно, чтобы она базировалась на результатах регулярно проводимого мониторинга развития сельских территорий, состоящего из оценки достижения целей государственной политики по верхнеуровневым показателям развития социальной, экономической и экологической сфер (объективная сторона, т. к. источником данных могут выступать данные официальной ста-

тистики) и мнений населения, представителей органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций и иных заинтересованных лиц (субъективная сторона; источником информации могут служить опросы, проводимые через портал государственных услуг или специализированные – научные / экспертные / аналитические – агентства).

Политика развития сельских территорий, как и любых других территорий, сфер и отраслей экономики, должна базироваться на определенных принципах. При этом в рамках неоздогенной модели сельского развития видится необходимым скорректировать принципы, изложенные в Стратегии устойчивого развития сельских территорий: с одной стороны, сократить их количество, оставив только ключевые, верхнеуровневые, с другой стороны, добавить принципы, на которых базируется политика стран Евросоюза и КНР (табл. 4). Важно, чтобы эти принципы нашли отражение и в иных документах пространственного и социально-экономического развития страны (например, в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года в случае ее корректировки; стратегиях развития сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и т. д.) и ее регионов, национальных проектах, государственных программах и иных документах, затрагивающих вопросы сельского развития.

Таблица 4. Принципы государственной политики в области развития сельских территорий

Принципы, изложенные в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года	Предложения по корректировке принципов
1. Развитие сельской местности как единого территориально-исторически сложившегося комплекса, выполняющего важные общественно значимые функции и вносящего значительный вклад в комплексное социально-экономическое развитие Российской Федерации	Скорректировать: развитие сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего общественно значимые функции и вносящего значительный вклад в комплексное социально-экономическое развитие Российской Федерации, достижение национальных целей и обеспечение национальной безопасности
2. Обеспечение конституционных прав граждан, проживающих в сельской местности, в том числе обеспечение доступности и качества государственных и муниципальных услуг	Исключить, т. к. этот принцип является задачей, исходящей из положений Конституции РФ
3. Создание условий для повышения доступности и качества иных социально значимых услуг, предоставляемых сельским жителям на возмездной основе	Исключить, т. к. этот принцип является скорее задачей

Принципы, изложенные в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года	Предложения по корректировке принципов
4. Использование различных форм государственной поддержки для обеспечения благоприятных условий социально-экономического развития сельских территорий, всестороннего использования существующего экономического и социально-демографического потенциала	Оставить.
5. Партнерство между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий	Скорректировать: сочетание подходов «снизу-вверх» и «сверху-вниз» при определении целей, перспектив, приоритетов и разработке стратегий развития территорий в партнерстве государства, бизнеса и сельского населения
6. Использование потенциала развития всех сельских населенных пунктов с выделением центров межселенного обслуживания	Оставить
7. Дифференцированный подход к развитию сельских территорий, учет существующих территориальных особенностей и их влияния на потенциал социально-экономического развития сельских территорий, направленный на сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения	Оставить
8. Использование преимуществ сельского образа жизни при реализации мероприятий молодежной и демографической политики в сельской местности	Исключить, т. к. не является верхнеуровневым
9. Расширение и углубление связей сельских территорий с городами, интегрирование сельских территорий в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развития современных экономически эффективных форм организации хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности	Скорректировать: расширение и углубление связей сельских территорий с городами на основе развития сетевых и несетевых форм взаимодействия в сферах экономики (АПК, ЛПК, циркулярная экономика и т. д.), инфраструктуры, культуры и иных сферах общественной жизни
10. Развитие в сельской местности местного самоуправления, институтов гражданского общества, всех форм кооперации, повышение участия сельского населения в принятии решений по вопросам развития сельских территорий	Оставить
11. Рациональное природопользование, сохранение и улучшение традиционных агроландшафтов, бережное отношение к невозможным природным ресурсам	
12. Обеспечение эпизоотического благополучия сельских территорий	Исключить, т. к. не является верхнеуровневым, является скорее задачей
13. Реализация в сельской местности инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе, взаимоувязанных с обеспечением населенных пунктов, где они реализуются, объектами социальной и инженерной инфраструктуры	Скорректировать: комплексный и многосекторальный подход к развитию сельской экономики, ориентированный на поддержку и развитие не только «традиционно сельских» отраслей - сельского и лесного хозяйства, но и иных отраслей экономики, в т. ч. с учетом глобальных вызовов и трендов
14. Создание дополнительных высокотехнологичных рабочих мест в организациях агропромышленного комплекса в сельской местности	
15. Наличие мер по стимулированию привлечения внебюджетных источников в целях комплексного развития социально-инженерной инфраструктуры и улучшения жилищных условий в сельской местности	Исключить, т. к. не является верхнеуровневым
Источник: составлено автором с учетом положений Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017).	

Ключевая роль в рамках реализации неозндогенной модели, на наш взгляд, отводится использованию уже существующих и внедрению новых инструментов развития сельских территорий. При этом инструменты в большинстве своем являются комплексными, т. к. могут оказывать влияние на достижение не конкретной, а нескольких целей развития (рис. 3).

Среди всего массива инструментов особое внимание следует обратить на те, которые либо еще не внедрены, либо слабо используются в отечественной практике:

- 1) индивидуальные планы / проекты развития сельских территорий с низким уровнем социально-экономического развития;
- 2) стандарты качества жизни на сельских территориях;
- 3) проекты развития сотрудничества по линиям «город – село» и «село – село» в экономической, социальной и иных сферах общественной жизни.

Так, представляется возможной разработка и реализация на уровне субъектов РФ индивидуальных планов / проектов развития (ИПР) сельских территорий с низким уровнем социально-экономического развития по аналогии с индивидуальными планами развития, утвержденными в отношении Курганской и Псковской областей, Алтайского края, республик Алтай, Адыгея, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Тыва, Чувашия, распоряжениями Правительства РФ в соответствии с поручением Председателя Правительства РФ от 05.06.2019 № ДМ П16–4600р. При этом действующие в отношении регионов ИПР ученые называют единственной мерой федеральной региональной политики, предусматривающей «одновременно и конкурсный отбор регионов, и индивидуализированный характер подбора мероприятий в отношении каждого конкретного субъекта»; при этом «власти регионов напрямую вовлечены в формирование программ, их

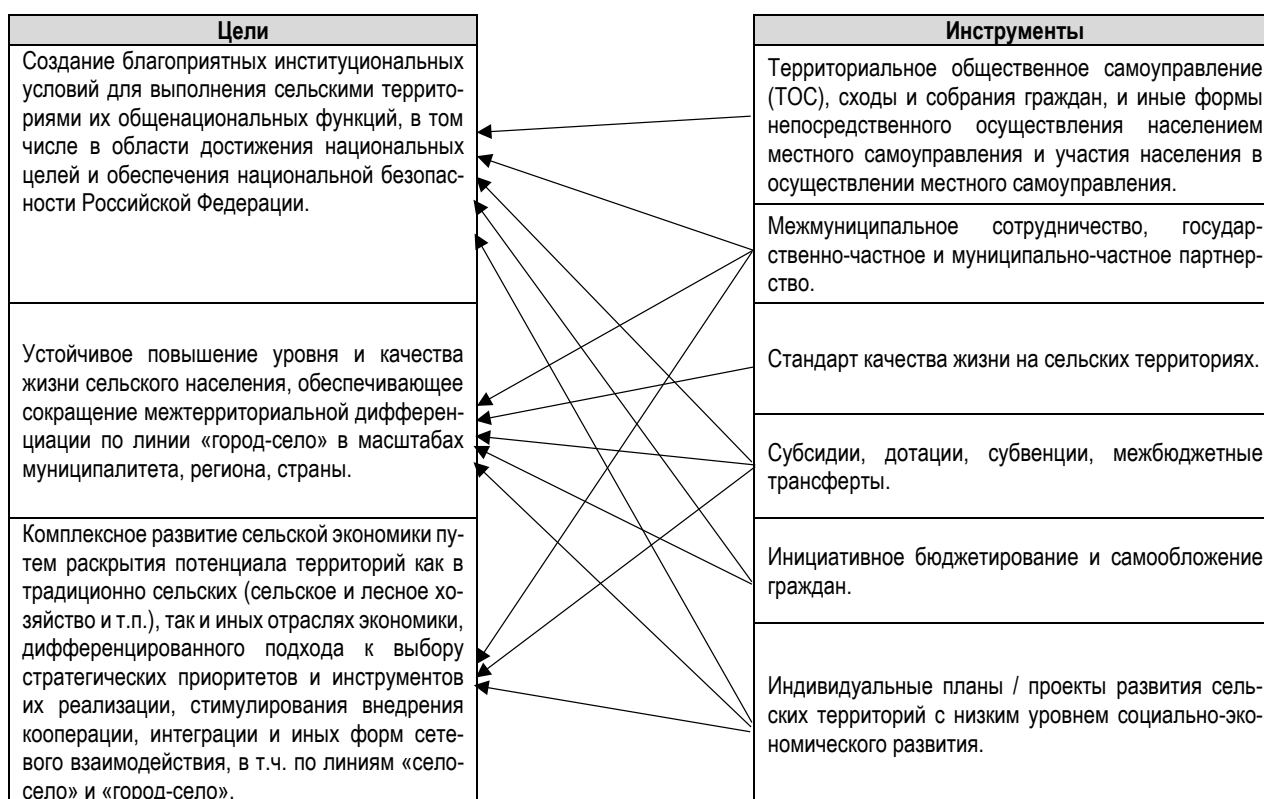


Рис. 3. Влияние некоторых инструментов на достижение целей государственной политики в области развития сельских территорий

Источник: составлено автором.

мнение учитывается, и таким образом регионы могут как минимум приоритизировать (хотя и в предзаданных федерацией условиях) проекты программ в соответствии с выбранным ими самими вектором внутренней региональной политики» (Землянский и др., 2024).

С учетом Методических рекомендаций по организации работы по разработке индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ с низким уровнем социально-экономического развития (утв. Приказом Минэкономразвития России от 25.10.2019 № 698) и доклада Счетной палаты РФ «Анализ эффективности реализации программ индивидуальных планов развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития»⁸ можно выделить моменты, которые необходимо учесть при тиражировании на локальный уровень такого инструмента, как ИПР:

- перечень основных мероприятий ИПР рекомендуется формировать из сфер «экономика», «среда для жизни», «социальная сфера», а также включать в него мероприятия, направленные на формирование собственных источников доходов муниципальных образований;
- практику разработки ИПР следует распространять на отдельные, наиболее отстающие по уровню развития сельские территории⁹, что обеспечит целевой характер финансирования, при этом должны быть четко определены роль и полномочия муниципальных образований и регионов в процессе реализации ИПР;
- при завершении реализации ИПР с целью сохранения позитивной динамики развития территории следует вводить переходный период действия мер или иные механизмы поддержки территорий.

Представляется, что разработка и реализация ИПР может оказать позитивное влияние на достижение всех трех вышеобозначенных целей развития сельских территорий, т. к. предполагает возможность финансирования мер по социальному (строительство и модернизация медицинских и образовательных учреждений и т. п.) и экономическому развитию (содействие появлению новых рабочих мест за счет развития производств и т. п.) сельских территорий при их включенности в процессы планирования, разработки и реализации, т. к. мероприятия для реализации предлагаются «снизу», а не определяются вышестоящими органами власти.

Не менее интересным, но еще не используемым в отечественной практике инструментом является стандарт качества жизни на сельских территориях. Представляется, что к выработке таких стандартов – нормативов / требований / предписаний к обустройству сельских населенных пунктов, качеству социальных и иных услуг, оказываемых сельским жителям, и т. д. – должны быть привлечены представители федеральных органов власти (Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства культуры РФ, Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций РФ, Министерства здравоохранения РФ и т. д.), органов власти субъектов РФ и местного самоуправления. Также должно быть учтено мнение представителей научных организаций, бизнес-сообщества, сельского населения в целом.

Стандарты должны носить дифференцированный характер в зависимости от типов сельских территорий, т. е. учитывать природно-климатические особенности, экономико-географическое положение, социокультурные аспекты местного сообщества

⁸ Бюллетень Счетной палаты РФ. Развитие регионов. 2024. № 1. 135 с. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-1-2024?highlight-search-result> (дата обращения: 26.05.2026).

⁹ Например, в Вологодской области потенциально такие программы / проекты могут быть реализованы в Бабушкинском, Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Усть-Кубинском, Никольском и Белозерском муниципальных округах (первые четыре – полностью сельские), которые характеризуются низким уровнем социально-экономического развития по результатам мониторингового исследования ученых ВолНЦ РАН (Социально-экономическое развитие муниципальных образований Вологодской области. 2000–2024 гг. (2025): информационно-аналитический бюллетень. Вып. 12 / под общ. ред. Т.В. Усковой, Н.В. Ворошилова. Вологда: ВолНЦ РАН. 96 с.). Подход ВолНЦ РАН к ранжированию территорий по значениям интегрального показателя социально-экономического развития может быть тиражирован на другие регионы РФ.

и т. д. Вместе с тем, как отмечают российские исследователи, стандарты не должны представлять собой узкий перечень минимальных положений, которые могут спровоцировать возникновение конкуренции за финансовые ресурсы для развития территорий; их задача – стимулировать процесс социальной и экономической конвергенции территорий (Полушкина и др., 2022).

Еще одним инструментом могут выступить проекты развития сетевого и несетевого сотрудничества по линиям «город – село» и «село – село» в экономической (производственная и потребительская кооперация в АПК, ЛПК, туризме и т. д.), социальной (образование, здравоохранение и др.) и иных сферах общественной жизни. Такого рода взаимодействие может и должно развиваться как внутри одного конкретного муниципалитета, так и между разными муниципалитетами одного либо нескольких регионов РФ при наличии «точек соприкосновения»: общие проблемы или перспективы развития, наличие взаимодополняющих или схожих природных ресурсов, близость социокультурного характера, взаимодополняющие функции мест (например, место проживания – место работы – место отдыха¹⁰) и т. д. При этом изначально можно предположить, что наиболее активные, устойчивые, паритетные связи могут быть основаны внутри одного муниципального образования либо между муниципальными образованиями одного региона, чему будет способствовать их территориальная, социальная, институциональная близость.

Проекты могут быть инициированы местными бизнес-структурами и некоммерческими организациями, органами местного самоуправления, населением и даже внешними по отношению к ним акторами (научными, образовательными организациями и др.), касаться вопросов благоустройства территорий, реализации культурных мероприятий или развития совместной хозяйственной деятельности (обязательно с учетом отраслевой специфики территорий и

предприятий). Такие проекты могут и должны быть приняты во внимание органами региональной власти для изыскания возможностей оказания организационной, финансовой, правовой и иной поддержки «сверху», тиражирования в случае успешного опыта.

Заключение

В ходе исследования обоснована необходимость изменения сложившейся в России к настоящему времени модели развития сельских территорий, характеризующейся сочетанием принципов экзогенной и эндогенной моделей, в пользу неоендогенной. В этом свете разработан механизм регулирования развития сельских территорий, который базируется на принципах неоендогенного развития (использование не только внешних и внутренних ресурсов развития, но и потенциала сотрудничества территорий) и предполагает использование как уже существующих, так и новых перспективных инструментов. В числе последних предложены индивидуальные планы / проекты развития сельских территорий с низким уровнем социально-экономического развития; стандарты качества жизни на сельских территориях; проекты развития сотрудничества по линиям «город – село» и «село – село» в экономической, социальной и иных сферах общественной жизни. Научно обоснованная проработка принципов и механизмов использования этих инструментов с учетом специфики местных сообществ и сетей, местных ресурсов, местного контроля, принципиальная значимость которых подробно описана в работе (Костяев, 2023), определяет перспективы дальнейших исследований.

Результаты работы могут быть использованы представителями органов государственной власти при совершенствовании политики развития сельских территорий, научными сотрудниками – при обосновании стратегических перспектив и барьеров реализации неоендогенной модели развития сельских территорий.

¹⁰ Значимость миграционных связей в укреплении связности пространства и решении задачи равномерного развития территории отражена в работе (Корешкова и др., 2025).

ЛИТЕРАТУРА

- Ворошилов Н.В. (2025). Развитие сельских территорий в пространстве городской агломерации: оценки глав муниципальных образований // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 4. С. 75–84. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-4-75-84
- Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. (2017). Концепция близости: зарубежный опыт и перспективы применения в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. № 3. С. 8–21.
- Землянский Д.Ю., Чуженькова В.А., Абдуллаев А.М. [и др.] (2024). Особенности и проблемы реализации индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. С. 44–78. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-44-78
- Иванов В.А. (2021). Научные основы разработки стратегии сельского развития в зоне Севера и Арктики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. № 1. С. 22–30. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-22
- Козлова О.А., Копылова Ю.В. (2025). Модели устойчивого развития сельских территорий // Продовольственная политика и безопасность. № 2. С. 393–406.
- Корешкова Ю.О., Тимошкин Д.О., Волошин А.А., Зборовицкая Н.Н. (2025). Деревня – городу, город – деревне: транслокальные сети внутренних мигрантов как фактор социально-экономической конвергенции регионального центра и периферии. На примере Иркутска и Красноярска // Экономическая социология. № 4. С. 152–175.
- Костяев А.И. (2018а). Идентификация российской модели развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. № 10. С. 88–103.
- Костяев А.И. (2018b). Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. № 6. С. 141–148. DOI: 10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148
- Костяев А.И. (2021). Сельские территории: модели и механизмы развития // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции: в 2-х книгах. Барнаул, 09–10 февраля 2021 года. Книга 1. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет. С. 71–73.
- Костяев А.И. (2023). Цифровизация сельских территорий в контексте европейских подходов и практик: обзор предметного поля // Экономика региона. № 4. С. 964–984. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-3
- Нефедова Т.Г. (2025). Трансформация сельского хозяйства России и региональные проблемы трудовых ресурсов в сельской местности // Экономические и социальные проблемы России. № 2 (62). С. 137–155. DOI: 10.31249/espr/2025.02.07
- Патракова С.С. (2022). Проблемы интеграции сельских и городских территорий // Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики: сборник научных статей / под общей редакцией Ю.Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН. С. 45–48.
- Полушкина Т.М., Акимова Ю.А., Коваленко Е.Г. (2022). Социальные стандарты и инклюзивная модель развития сельских территорий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 359–383. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.1929
- Родина Г.А. (2019). Инклюзивный экономический рост и перспективы России // Теоретическая экономика. № 10. С. 108–112.

- Biczkowski M. (2020). LEADER as a mechanism of neo-endogenous development of rural areas: The case of Poland. *Miscellanea Geographica*, 24(4), 232–244. DOI: 10.2478/mgrsd-2020-0041
- Eversole R., Campbell P. (2023). Building the plane in the air: Articulating neo-endogenous rural development from the ground up. *Journal of Rural Studies*, 10, 103043. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2023.103043. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0743016723001092>
- Georgios C., Nikolaos N., Michalis P. (2021). Neo-endogenous rural development: A path toward reviving rural Europe. *Rural Sociology*, 86, 911–937. DOI: 10.1111/ruso.12380
- Liu M., Zhang C., Li Z., Abdulai A., Yang J. (2025). Building rural resilience through a neo-endogenous approach in China: Unraveling the metamorphosis of Jianta Village. *Agriculture*, 15(21), 2251. DOI: 10.3390/agriculture15212251
- Liu P., Han A. (2025). The neo-endogenous development perspective of stakeholders and their synergy in rural revitalization. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: 10.1007/s10668-025-06001-0. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10668-025-06001-0#article-info>
- Torre A., Rallet A. (2005) Proximity and localization. *Regional Studies*, 39, 47–59. DOI: 10.1080/0034340052000320842

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Сергеевна Патракова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru)

Patrakova S.S.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF RURAL DEVELOPMENT IN RUSSIA BASED ON THE NEO-ENDOGENOUS MODEL

Ensuring the sustainable development of rural territories has always been, and remains, an urgent task for Russia. Despite the implementation of a complex of federal and regional state programs and projects, a large number of economic, socio-demographic, and infrastructural problems – which have already become chronic – persist in the development of the countryside. This necessitates not merely the design of new measures and instruments or the improvement of existing ones, but a fundamental rethinking of the very model of rural development that has taken shape in the country to date. The aim of this study is to substantiate the conceptual foundations for the development of Russia's rural territories on the basis of the neo-endogenous model, with a view to their subsequent implementation in the practice of state governance. In pursuit of this aim, a mechanism for regulating rural development has been elaborated, one that rests on the principles of neo-endogenous development and envisages the use of both existing and new, promising instruments. The latter include: individual plans/projects for the development of rural territories with a low level of socio-economic development; quality-of-life standards for rural areas; and cooperation development projects along “urban–rural” and “rural–rural” lines in the economic, social, and other spheres of public life. The findings contribute to shaping conceptions of the prospects for the development of the Russian countryside and can be used by researchers conducting studies on related topics, as well as by public authorities in refining strategic planning documents and designing specific rural development projects.

Rural territories, neo-endogenous development model, mechanism, collaboration, cooperation.

REFERENCES

- Biczkowski M. (2020). LEADER as a mechanism of neo-endogenous development of rural areas: The case of Poland. *Miscellanea Geographica*, 24(4), 232–244. DOI: 10.2478/mgrsd-2020-0041
- Eversole R., Campbell P. (2023). Building the plane in the air: Articulating neo-endogenous rural development from the ground up. *Journal of Rural Studies*, 10, 103043. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2023.103043. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0743016723001092>
- Georgios C., Nikolaos N., Michalis P. (2021). Neo-endogenous rural development: A path toward reviving rural Europe. *Rural Sociology*, 86, 911–937. DOI: 10.1111/ruso.12380
- Ivanov V.A. (2021). Scientific foundations for devising a rural development strategy in the Northern and Arctic Zone. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 22–30. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-22 (in Russian).
- Koreshkova Yu.O., Timoshkin D.O., Voloshin A.A., Zborovitskaya N.N. (2025). Village to city, city to village: Translocal networks of internal migrants as a factor of socio-economic convergence of a regional center and the periphery. The case of Irkutsk and Krasnoyarsk. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 4, 152–175 (in Russian).
- Kostyaev A.I. (2018a). Identification of the Russian model of rural development. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 10, 88–103 (in Russian).
- Kostyaev A.I. (2018b). Conceptual approaches to rural development taking into account European experience. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka*, 6, 141–148. DOI: 10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148 (in Russian).
- Kostyaev A.I. (2021). Rural territories: Models and mechanisms of development. In: *Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaistvu: sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, v 2-kh knigakh, Barnaul, 09–10 fevralya 2021 goda, Kniga 1* [Agricultural Science to Agriculture: Proceedeings of the 16th International Scientific and Practical Conference: In 2 Books. Barnaul, February 09–10, 2021. Book 1]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet (in Russian).
- Kostyaev A.I. (2023). Digitalization of rural territories in the context of European approaches and practices: A scoping review. *Ekonomika regiona*, 4, 964–984. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-3 (in Russian).
- Kozlova O.A., Kopylova Yu.V. (2025). Models of sustainable rural development. *Prodoval'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2, 393–406 (in Russian).
- Liu M., Zhang C., Li Z., Abdulai A., Yang J. (2025). Building rural resilience through a neo-endogenous approach in China: Unraveling the metamorphosis of Jianta Village. *Agriculture*, 15(21), 2251. DOI: 10.3390/agriculture15212251
- Liu P., Han A. (2025). The neo-endogenous development perspective of stakeholders and their synergy in rural revitalization. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: 10.1007/s10668-025-06001-0. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10668-025-06001-0#article-info>
- Nefedova T.G. (2025). The transformation of Russian agriculture and regional problems of labor resources in rural areas. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*, 2(62), 137–155. DOI: 10.31249/espr/2025.02.07 (in Russian).
- Patrakova S.S. (2022). Problems of integrating rural and urban territories. In: *Razvitie territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Voprosy teorii i praktiki: sbornik nauchnykh statei* [Development of Territorial Socio-Economic Systems. Questions of Theory and Practice: Collection of Scientific Articles]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN (in Russian).
- Polushkina T.M., Akimova Yu.A., Kovalenko E.G. (2022). Social standards and an inclusive model of rural development. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2, 359–383. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.1929 (in Russian).

- Rodina G.A. (2019). Inclusive economic growth and Russia's prospects. *Teoreticheskaya ekonomika*, 10, 108–112 (in Russian).
- Torre A., Rallet A. (2005) Proximity and localization. *Regional Studies*, 39, 47–59. DOI: 10.1080/0034340052000320842
- Voroshilov N.V. (2025). The development of rural territories within urban agglomeration spaces: Assessments of heads of municipal formations. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, 4, 75–84. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-4-75-84 (in Russian).
- Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. (2017). The proximity concept: International experience and prospects for application in Russia. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 3, 8–21 (in Russian).
- Zemlyansky D.Yu., Chuzhenkova V.A., Abdullaev A.M., et al. (2024). Features and problems of implementing individual socio-economic development programs of the constituent entities of the Russian Federation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 4, 44–78. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-44-78 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana S. Patrakova – Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sspatrakova@bk.ru)